

Б.Н. Бессонов

Уильям Шекспир — великая творческая личность

В статье анализируется творчество великого английского поэта и драматурга У. Шекспира (1564–1616), подчеркивается глубинный философский смысл его произведений, благодаря которому творчество Шекспира оказало огромное влияние на всю мировую литературу последующих эпох.

Ключевые слова: гуманизм; эпоха Возрождения; нравственные идеалы.

«Порвалась дней связующая нить.

Как мне обрывки их соединить» [2: с. 41]

Уильям Шекспир принадлежит к замечательной плеяде гуманистов XV–XVI веков. Его творчество, наряду с творчеством Петрарки, Боккаччо, Эразма Роттердамского, Томаса Мора, Рабле, Монтеня и Сервантеса — вершина художественного творчества эпохи Возрождения.

За свою короткую жизнь (он прожил всего 52 года — и какое удивительное совпадение — родился и умер 23 апреля) Шекспир написал 37 пьес всех жанров: комедий, драм и трагедий, четыре поэмы и 154 сонета. Исторические пьесы Шекспира — грандиозная панорама событий, жизни и борьбы людей. Шекспир не стремился описывать исторических деятелей и исторические события с действительной точностью.

В его пьесах поведение исторических деятелей порой неестественно. На это указывали, в частности, В. Гёте, Л. Толстой и другие. Л.Н. Толстой, анализируя, например, «Короля Лира» отмечал, что в этой трагедии много надуманных сцен. Трудно допустить, что король Лир мог поверить злым дочерям Гонерилье и Регане, а любимую и любящую Корделию отвергнуть. Отношения между Глостером и его сыновьями Эдгаром и Эдмундом также весьма неправдоподобны.

Отечественный исследователь творчества Шекспира А. Аникст также отмечает немало неточностей в его произведениях. У Шекспира Клеопатра,

жившая в I в. до н.э. играет на бильярде, изобретенном в XVI веке. Во времена Юлия Цезаря в Риме раздаются бой часов, хотя впервые часы с боем были изобретены в XIV веке. В «Короле Лире», где действие происходит в древней Британии в один из первых веков нашей эры, Глостер читает в очках, изобретенных лишь в XII веке. Жители Трои, Афин и Древнего Рима носят средневековую одежду — кафтаны, шляпы, перчатки, фартуки ремесленников.

Но с точки зрения общей характеристики эпохи в произведениях Шекспира все достоверно. Герои его пьес — живые люди. Шекспир показал их во всей многогранности их жизни: и в качестве участников больших исторических событий, и в кругу семьи; он описал их радости и печали, мужество и слабость. Они верят в Рок, Судьбу, Фортуну, но отнюдь не пассивны. Их обуравляют страсти, толкают их и на подвиги, и на кровавые злодеяния.

«Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками так близок к ангелам! Почти равен Богу, — разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего! [2: с. 59]» — восклицает Гамлет.

Но тот же Гамлет горько говорит: «Быть честным — по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч [2: с. 54]». В наше время, утверждает он, добродетель просит прощения у порока за добро.

В «Тимоне Афинском», «Тите Андронике» на порочность человека Шекспир указывает еще более остро:

Все вкривь идет; прямого ничего
Нет в проклятой натуре человека,
И подлость лишь прямая в ней пряма. («Тимон Афинский») [8: т. 7, с. 219]

Что же толкает людей на преступления, на путь зла? Эгоизм, корысть, властолюбие. Шекспир особенно осуждает властолюбие и корыстолюбие феодалов, ради своих эгоистических интересов ввергающих страну в междоусобицу:

О, долго Англия была безумна,
Сама себя терзала в исступленье...
Повинны в этом Йорки и Ланкастры:
Раздор их дикий рвал на части мир. («Ричард III») [7: с. 173]

Шекспир выступает за сильную королевскую власть, способную положить конец междоусобным войнам. Однако, выступая за сильную власть государя, Шекспир осуждает морально развращенных властителей, сеющих зло, готовых на любые преступления. Только излечившись от ослепления блеском власти, люди становятся сами собой (Ричард II, Король Лир). Шекспир горячо сочувствует обездоленным. Он убежден: когда не станет бездельников, когда все станут трудиться, не станет и обездоленных.

Когда попов пахать заставят
Трактирщик пива не разбавит,
Портной концов не утаит,
Сожгут не ведьм, а волокит,

В судах наступит правосудье,
Долгов не будут делать люди,
Забудет клеветник обман
И не полезет вор в карман,
Закладчик бросит деньги в яму,
Развратник станет строить храмы, —
Тогда придет конец времен,
И пошатнется Альбион,
И сделается общей модой
Ходить ногами в эти годы. («Король Лир») [б: т. 1, с. 525]

Простые люди изображаются Шекспиром с явной симпатией. Они грубоваты, простоваты, но сколько в них юмора, как глубоко они постигают смысл жизни! Вспомним беседу двух могильщиков между собой, а также разговор одного из них с Гамлетом.

Гамлет. Сколько времени человек пролежит в земле, пока не сгниет?

Первый могильщик. Да что ж, если он не сгнил раньше смерти — ведь нынче много таких гнилых покойников, которые и похороны едва выдерживают, — так он вам протянет лет восемь, а то и девять лет; кожевник, тот вам протянет девять лет.

Гамлет. Почему же он дольше остальных?

Первый могильщик. Да шкура у него, сударь, от ремесла такая дубленая, что долго не пропускает воду; а вода, сударь, великий разрушитель для такого собачьего мертвеца» [б: т. 1, с. 276].

Да, признает Гамлет, «мужик носком задевает пятки придворному и берет им болячки...» [б: т. 1, с. 275].

Люди из народа делают свое дело, даже войну, руководствуясь здравым смыслом, без ложных фраз о верности и героизме. Когда Генрих V, скрывая свое лицо под маской, говорит своим солдатам, что «нигде смерть не была бы мне так желанна, как возле короля», то солдаты возражают: «...Если дело короля неправое, с него за это взыщется, да еще как!» («Генрих V»)

Шекспир знает, что цена за победу истины и добра, правды и справедливости слишком высока: зачастую гибнут чистые души. Вражда семей Монтеки и Капулетти преодолевается смертью их детей — Джульетты и Ромео.

Нам грустный мир приносит дня светило —
Лик прячет с горя в облаках густых.

В сущности, в мире, природе царит гармония.

Земля — природы мать, — ее ж могила:
Что породила, то и схоронила.
Припав к ее груди, мы целый ряд
Найдем рожденных ею разных чад.
Все — свойства превосходные хранят;
Различно каждый чем-нибудь богат.
Великие в себе благословенья
Тяют цветы, и травы, и камня. («Ромео и Джульетта») [б: т. 1, с. 138, 156]

Так говорит брат Лоренцо словами Шекспира. Однако:

Гармония подобная живет
 В бессмертных душах; но пока она
 Земною, грязной оболочкой праха
 Прикрыта грубо, мы ее не слышим... («Венецианский купец») [7: с. 544]

* * *

Уильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в городе Стратфорде. Его отец Джон Шекспир был перчаточником. Некоторое время был даже одним из руководителей города. Однако впоследствии за пренебрежение своими общественными обязанностями был исключен из списка городских старейшин. Мать — Мэри Шекспир. Из восьмерых детей, рожденных ею, три девочки умерли в детстве. Уильям окончил Стратфордскую грамматическую школу. Главным предметом в школе была латынь. Ученики читали басни Эзопа и «Эклоги» итальянского гуманиста Баптисты Мантуанского, изучали трактаты Цицерона, произведения римских поэтов Вергилия и Овидия, драматургов Плавта, Теренция, философа Сенеки. Больше всего из древних Шекспир любил Овидия; его «Метаморфозы» он знал очень хорошо.

В 1582 году в возрасте 18 лет У. Шекспир женился на Эни Хетеуэй. Вскоре у них родилась дочка Сьюзен, а через два года Эни родила двойню — еще дочь и сына. В 1585 году Уильям покинул Стратфорд и перебрался в Лондон, где начал играть на сцене и писать для театра.

Работал Шекспир очень интенсивно, опираясь при этом на исторические хроники, ранние и современные ему драматургические произведения. С 1593 по 1598 год он написал четырнадцать пьес — ежегодно по две пьесы! И все они пользовались успехом. В 1593 году им создана пьеса «Ричард III». Герцог Глостер (будущий Ричард III) — властолюбивый злодей. Физические недостатки озлобили его против всего мира.

Чем в этот мирный и тщедушный век
 Мне наслаждаться? Разве что глядеть
 На тень мою, что солнце удлиняет,
 Да толковать мне о своем уродстве?
 Раз не дано любовными речами
 Мне занимать болтливый пышный век,
 Решился стать я подлецом и проклял
 Ленивые забавы мирных дней. [7: с. 16]

Ради достижения своих целей он готов на все, на любое преступление, на предательство, на ложь.

Творю я зло — и сам о зле горланю;
 И беды тайные, что создал я,
 Тяжелым грузом на других валю...
 Дочь брата в жены я себе возьму,
 А то мой трон — на хрупком хрустале.

Зарезав братьев, на сестре жениться!
Неверный путь! Но нет уже помех.
Я в кровь вошел, и грех мой вырвет грех;
И слезы жалости мне не идут. [6: т. 1, с. 46, 123]

И Глостер добивается своего, завоевывает Анну, несмотря на то, что она ненавидит его, зная, что он убийца ее близких.

Каким даром убеждения надо обладать, чтобы доказать Анне свою любовь?! Ричард сумел это сделать. Он дает Анне, охваченной чувством ненависти, свой меч:

Не медли, нет: я Генриха убил;
Но красота твоя — тому причина.
Поторопись: я заколол Эдварда;
Но твой небесный лик меня принудил. [6: т. 1, с. 29]

Анна не может убить человека, ослепленного, как ей кажется, страстной любовью к ней.

Глостер — злодей, но от мучений совести освободиться даже он все-таки не в силах. Один из его подручных-убийца так говорит о совести: «Совесть — опасная штука. Она превращает человека в труса... Совесть — стыдливый, краснеющий бес, который бунтует в человеческой груди и мешает во всех делах. Он всякого человека сделает нищим... Всякий, кто хочет ладно жить, должен постараться прожить собственным умом и без всякого совестливого беса» [6: т. 1, с. 52–53].

Глостер, добившись своего, став королем — Ричардом III — не может найти покоя.

О, совесть робкая, как мучишь ты!..
В поту холодном трепетное тело...
У совести моей сто языков,
Все разные рассказывают сказки,
Но каждый подлецом меня зовет...
Грехи мои — чернее нет грехов —
В суде толпятся и кричат: «Виновен!» [7: с. 165]

И тем не менее в минуту опасности Ричард III решителен и смел. На призыв своего соратника Кетсби спастись Ричард отвечает:

Раб, жизнь свою поставил я и буду
Стоять, покуда кончится игра...
Коня! Коня! Венец мой за коня! [7: с. 171–172]

В 1595 году Шекспир написал трагедию «Ромео и Джульетта» о прекрасной, возвышенной любви Ромео и Джульетты, которые из-за вражды семей трагически погибают.

Когда родные враждующих семей собираются в склепе, где лежат тела Ромео и Джульетты, герцог, правитель Вероны, с печальным укором говорит:

А где ж враги — Монтекки, Капулетти?
Вас бич небес за ненависть карает,
Лишив вас счастья силою любви! [6: т. 1, с. 137]

В 1599 году Шекспир написал пьесу «Юлий Цезарь». Брут и Кассий решают убить Цезаря, опасаясь, что он может установить тираническое правление. Брут, любимец Цезаря, убежден:

Да, только смерть его: нет у меня
Причины личной возмущаться им,
Лишь благо общее. [8: т. 2, с. 175]

Юлий Цезарь — сильная личность. На предостережения жены и авгуров не выходить из дома в день намеченного покушения Цезарь отвечает:

Нет, Цезарь выйдет.
Трус умирает много раз до смерти,
А храбрый смерть один лишь раз вкушает! [8: т. 2, с. 189]

Цезарь осознает свое величие. В день покушения в сенате он особенно величественен:

...Знай, Цезарь справедлив и без причины
Решенья не изменит...
Так и земля населена людьми,
И все они плоть, кровь и разуменье;
Но в их числе лишь одного я знаю,
Который держится непоколебимо,
Незыблемо; и человек тот — я. [8: т. 2, с. 198–199]

Заговорщики убили Цезаря. Сподвижник Цезаря Антоний блестяще переигрывает Брута. Осторожно, не обвиняя прямо, он подвел народные массы к убеждению, что заговорщики — убийцы подлинно благородного Цезаря.

Бруту и Кассию трудно противостоять войску, собранному Антонием и Октавием. Но они вступают в последнее в их жизни сражение. И как тепло, как трогательно прощаются Брут и Кассий накануне решающей битвы!

Брут

Не знаю, встретимся ли мы опять.
Поэтому простимся навсегда.
Прощай же навсегда, навеки, Кассий!
И если встретимся, то улыбнемся;
А нет — так мы расстались хорошо.

Кассий

Прощай же навсегда, навеки, Брут!
И если встретимся, то улыбнемся;
А нет, — так мы расстались хорошо... [8: т. 2, с. 245–246]

Удивительный пример верности и дружбы!

Особое место среди всего написанного Шекспиром занимает трагедия «Гамлет» (1601). Гамлет — принц Датский; его отец — король — предательски убит

своим братом Клавдием, ставшим королем, а мать, даже не пережив траура по погибшему мужу, вышла замуж за его убийцу. Гамлет, узнав об этом, потрясен:

Порвалась дней связующая нить.
Как мне обрывки их соединить! [2: с. 41]

«Дания — тюрьма», «весь мир — тюрьма», «из людей меня не радует ни один...» — таков его приговор миру.

Гамлет ищет истину, правду, мучительно размышляет о средствах, какими можно прийти к ним. В знаменитом монологе «Быть или не быть?» он с горечью говорит о сомнениях, которые терзают его душу:

Быть иль не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль
Смириться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление.
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? [2: с. 72]

Но трагедия жизни в том, что зачастую результат нашей борьбы ничтожен, более того — горе, бессмысленная смерть людей. Гамлет, встретив войско норвежского полководца Фортинбраса, спрашивает, куда оно идет. Ему отвечает капитан:

Сказать по правде, мы идем отторгнуть
Местечко, не заметное ничем.
Лишь званье, что земля. [2: с. 113]

Гамлет потрясен:

Двух тысяч душ, десятков тысяч денег
Не жалко за какой-то сена клочок!
Так в годы внешнего благополучья
Довольство наше постигает смерть
От внутреннего кровоизлиянья. [2: с. 113].

Главный противник Гамлета — Клавдий, убийца его отца, умен и проницателен. От чувствует, понимает, что Гамлет отнюдь не сумасшедший, что он опасен для него, а потому замышляет его предательски убить. И в то же время душа Клавдия больна, его терзают муки совести.

На реплику хитрого Полония:

Все мы так:
Святым лицом и внешним благочестьем
При случае и черта самого
Обсахарим. [2: с. 72]

Клавдий отвечает (самому себе):

Удушлив смрад злодейства моего.
На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.
Помилованья нет такой вине. [2: с. 72]

«Отелло» (1604) — еще одна трагедия о любви, о коварстве и предательстве.

Отелло — прямой, благородный человек, смелый полководец. Он горячо любит Дездемону. Он судит о людях по себе и верит в их благородство. Его антипод — Яго — умен, эгоистичен, хитер, обладает сильной волей. «Быть таким или иным — зависит от нас самих. Каждый из нас сад, а садовник в нем — воля. Расти ли в нас крапиве, салату, тмину, чему-нибудь одному или многому, заглохнуть ли без ухода или пышно разрастись — всему этому мы сами господа» [6: т. 1, с. 326].

Он циничен; любовь, по его мнению, всего лишь «прихоть крови и по-блажка воли». Он клеветает на Дездемону: она-де обманывает Отелло.

В конце концов Отелло, опутанный интригами Яго, поверил в измену Дездемоны.

Должна увянуть сорванная роза...
Я задушу тебя — и от любви
Сойду с ума. Последний раз, последний.
Я плачу и казню, совсем как небо
Которое карает, возлюбив. [6: т. 1, с. 431]

Узнав страшную для себя истину, что он убийца его верно любящей, чистой, прекрасной Дездемоны, Отелло принимает решение оборвать и свою жизнь.

Я отнял жизнь твою и сам умру,
Пав с поцелуем к твоему одру. [6: т. 1, с. 449]

В 1605 году Шекспир написал новую трагедию — «Король Лир». Король Лир, желая отойти от дел, решает разделить свое королевство между тремя своими дочерьми. Гонерилья и Регана лицемерно клянутся ему в горячей любви, младшая Корделия, которой отвратительна лживость сестер, говорит просто и кратко:

Я вас люблю,
Как долг велит, —
Не больше и не меньше. [6: т. 1, с. 458]

Лир не понимает Корделию: «И больше ничего?». «Ничего». Он возмущен, не слушает предостережения графа Кента.

Совсем не знак бездушья — молчаливость.
Грешит лишь то, что пусто изнутри. [6: т. 1, с. 460]

Он отвергает младшую дочь: «Из ничего не выйдет ничего». Спустя короткое время Гонерилья и Регана предали, изгнали отца. Их жестокость потрясла Лира. В нем пробуждаются человеческие чувства, он начинает понимать, что такое страдание, сострадание, любовь. Он осознает, как глубоко обидел Корделию. Униженный, изгнанный, Лир в бурю оказывается в степи, где встречает Эдгара, сына графа Глостера, притворившегося сумасшедшим нищим. Он поражен: «...вот это, собственно, и есть человек... На нем все свое, ничего чужого... Все мы с вами поддельные, а он настоящий. Неприкрашенный

человек...» [5: т. 1, с. 530]. Лир понял, насколько несправедлив порядок, когда одежда определяет значимость человека:

Сквозь рубища грешок ничтожный виден,
Но бархат мантий прикрывает все.

И он, еще недавно требовавший почета, свиты, теперь срывает с себя одежды: «Долой, долой с себя все лишнее!» [6: т. 1, с. 530].

Встреча с Корделией, которая вернулась, чтобы помочь отцу в беде, переродила Лира; ему теперь, когда он снова обрел дочь, не нужны ни титул короля, ни богатство, ни другие подобные блага.

Пускай нас отведут скорей в темницу.
...Мы в каменной тюрьме переживем
Все лжеученья, всех великих мира,
Все смены их, прилив их и отлив. [6: т. 1, с. 584]

Корделия погибает, ее подло убивают по приказу Эдмунда. Страданию Лира нет предела.

Тебя навек не стало,
Навек, навек, навек, навек, навек! [6: т. 1, с. 599]

Сердце его разбилось, жизнь утратила для него смысл. Он умирает.

Спустя год после «Короля Лира» Шекспир публикует новую трагедию — «Макбет». Макбет — смелый воин, знающий цену дружбе и благодарности; в то же время он — честолюбивый человек; он предательски убивает короля Дункана, гостящего в его доме.

Прежде чем совершить убийство, Макбет всё-таки колеблется: слишком много добра сделал для него король. Но леди Макбет подталкивает мужа:

Настройся поотважнее, и мы
Не промахнемся. [6: т. 1, с. 622]

Преступление совершено. Макбет становится королем. И что же? Он раздавлен преступлением, совесть не даст ему покоя, она «убивает его сон».

Я пожил на своем веку. Я дожил
До осени, до желтого листа.
На то, что скрашивает нашу старость, —
На преданность, любовь и круг друзей, —
Не вправе я рассчитывать. Проклятья,
Прикрытые трусливой лестью, —
Вот что мне осталось, да дыханье жизни,
Которую б не прочь я прекратить,
Когда бы с нею мог расстаться. [6: с. 686]

Страдает и леди Макбет. Измученная душевно, она умирает. Макбет получает известие о ее смерти накануне битвы с Малькольмом, сыном Дункана:

Не догадалась умереть попозже,
Тогда б я был свободней, чем сейчас!

Мы дни за днями шепчем: «Завтра, завтра».
 Так тихими шагами жизнь ползет
 К последней недописанной странице.
 Оказывается, что все «вчера»
 Нам сзади освещали путь к могиле.
 Конец, конец, огарок догорел!
 Жизнь — только тень, она — актер на сцене.
 Сыграл свой час, побегал, пошумел —
 И был таков. Жизнь — сказка в пересказе
 Глупца. Она полна трескучих слов
 И ничего не значит. [6: т. 1, с. 690]

Но Макбет смел, он привык смотреть опасности в лицо:

Я жить устал, я жизнью этой сыт
 И зол на то, что свет еще стоит.
 Бить сбор! Тревогу!
 Если гибель мне,
 Хочу погибнуть в воинской броне. [6: т. 1, с. 691]

«Злодей с душой великой», как сказал о Макбете В.Г. Белинский, погибает.

Еще одна трагическая пьеса — «Антоний и Клеопатра» (1607) — о любви египетской царицы Клеопатры и римского полководца Антония.

Клеопатра использует страстную любовь Антония в своих политических интересах. Она побуждает его вести борьбу даже против Рима. В этой борьбе Антоний погибает. Погибает достойно.

Не надо сокрушаться о плачевном
 Моем конце. Пускай тебя утешая
 Воспоминанья о счастливых днях,
 Когда прославленнейшим, величайшим
 Я был среди властителей земных.
 Я умираю не позорной смертью.
 Я не склонился, сняв трусливо шлем,
 Пред соплеменником победоносным,
 Но принял смерть как римлянин, который
 Был римлянином честно побежден... [6: т. 1, с. 837–838]

Смерть Антония преображает Клеопатру, в душе ее происходит перелом:

Я слышу, как зовет меня Антоний. —
 Я вижу, он встает навстречу мне,
 Поступок мой отважный одобряя...
 Иду, супруг мой. Так назвать тебя
 Я мужеством завоевала право.
 Я — воздух и огонь; освобождаюсь
 От власти прочих, низменных стихий... [6: т. 1, с. 858]

Прекрасны комедии Шекспира. («Мера за меру», «Все хорошо, что хорошо кончается», «Троил и Крессида», «Два веронца», «Сон в летнюю ночь», «Венецианский купец», «Бесплодные усилия любви», «Много шума из ничего»,

«Как вам это понравится», «Двенадцатая ночь», «Укрощение строптивой». В них ключом бьет радостная, веселая жизнь.

Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья
Способен на грабеже, измену, хитрость;
Темны, как ночь, души его движенья,
И чувства все угрюмы, как Эреб;
Не верь такому... («Венецианский купец») [7: с. 545]

Один из персонажей комедии «Укрощение строптивой» так выражает кредо своей жизни:

Я рад, что твердо вы решили сласть
Сладчайшей философии вкусить,
Но только, мой хозяин, преклоняясь
Пред этой добродетельной наукой,
Нам превращаться вовсе нет нужды
Ни в стоиков... ни в чурбаны.
И, Аристотелевы чтя запреты,
Овидием нельзя пренебрегать.
Поупражняйтесь в логике с друзьями,
Риторикой займитесь в разговорах,
Поэзией и музыкой утешьтесь,
А математику и вместе с нею
И метафизику примите в дозах,
Не больших, чем желудок позволяет.
В чем нет улады, в том и пользы нет;
Что вам по нраву, то и изучайте. [6: т. 2, с. 21]

В этой комедии Шекспир раскрывает также мудрость, к которой пришла «укрощенная» Катарина:

Мы только слабостью своей сильны.
Чужую роль играть мы не должны.

Вместе с тем в своих комедиях Шекспир пишет о любви отнюдь не только в шутовском тоне, но и весьма возвышенно и поэтично:

Джулия

Так научи меня, придумай способ,
Как я могла бы, не теряя чести,
Путь предпринять к Протею дорогому...
Его лишь взором душу я питаю —
Так сжался же над голодом моим:
Я пищи так давно уж не имела.
Когда б познала муки ты любви,
Скорей огонь ты снегом разожгла бы,
Чем пыл любви гасила бы словами...
Чем больше тушишь, тем сильнее горит он... («Два веронца») [9: с. 231–232]

Большинство своих сонетов Шекспир также посвятил прославлению любви. Вот как он описывает возлюбленную:

Сравню ли с летним днем твои черты?
 Но ты милей, умеренней и краше.
 Ласкает, нежит и терзает нас
 Своей случайной прихотью природа.
 А у тебя не убывает день,
 Не увядает солнечное лето.
 И смертная тебя не скроет тень, —
 Ты будешь вечно жить в строках поэта.
 Среди живых ты будешь до тех пор,
 Доколе дышит грудь и видит взор. (*Сонет 18-й*) [6: т. 2, с. 722]

* * *

Не соревнуюсь я с творцами од,
 Которые раскрашенным богиням
 В подарок преподносят небосвод
 Со всей землей и океаном синим.
 В любви и в слове — правда мой закон,
 И я пишу, что милая прекрасна,
 Как все, кто смертной матерью рожден,
 А не как солнце или месяц ясный.
 Я не хочу хвалить любовь мою, —
 Я никому ее не продаю! (*Сонет 21-й*) [6: т. 2, с. 723]

* * *

Кто под звездой счастливо рожден —
 Гордится славой, титулом и властью.
 А я судьбой скромнее награжден,
 И для меня любовь источник счастья.
 Но гаснет солнца благосклонный взор,
 И золотой подсолнух гаснет тоже.
 Но нет угрозы титулам моим
 Пожизненным: любил, люблю, любим. (*Сонет 25-й*) [6: т. 2, с. 725]

А вот строки из сонета, который мне особенно нравится:

Чтобы любовь была нам дорога,
 Пусть океаном будет час разлуки,
 Пусть двое, выходя на берега,
 Один к другому простирают руки.
 Пусть зимней стужей будет этот час,
 Чтобы весна теплей пригрела нас! [6: с. 741]

«Цимбелин», «Зимняя сказка», «Перикл», «Буря» — последние работы великого художника.

В «Буре» мудрый и добрый Гонзало успокаивает своих потерпевших кораблекрушение и попавших на необитаемый остров спутников картиной идеальной жизни.

Правленье было бы противоположно
Обычному; намека на торговлю
Там не было б, судов в помине нету,
Не знали б грамоты, и не служили
Ни богачи, ни бедняки, — не стало б
Межей, наследств, хозяйства, виноделья,
Зерна, вина, елея не вкушали б,
Ничем не занимались бы все прачки
И женщины, но чистее и невиннее
Правления нет.
Природные продукты б добывались
Без пота и труда. Измен, коварств,
Мечей, ножей и всякого оружия
Там не было б. Природа доставляла
Естественно обильное питанье
Невинному народу. [5]

Пороки цивилизации уже во времена Шекспира беспокоили умы лучших людей. А сегодня человечество, чтобы спастись, выжить, просто обязано отказаться от прежних критериев цивилизации, нацеленных на покорение природы, на конкуренцию, на насилие людей по отношению друг к другу.

И еще нужно сказать о юморе Шекспира, точнее, о юморе его героев. Возможно, он несколько тяжеловесен. Но в любом случае добродушен, вызывает смех. Пожалуй, самый яркий образ смешного человека, созданный Шекспиром, — это образ Фальстафа, центрального комического персонажа нескольких его пьес. Фальстаф — добродушный, веселый гуляка, хитрец, обманщик. Он отнюдь не трус, хотя делает заявления, с этой точки зрения его как бы порочащие:

«Ладно. Да умрет Персид, если вздумает наткнуться на мой меч! Если же я буду так глуп, что сам на него полезу, пусть он накажет меня и сделает из меня котлету. Не люблю я шуток с этой честью, чтоб ее черт побрал, — вот чем они кончаются. Полюбуйтесь на мертвого сэра Уолтера, как он оскалился! Нет, мне жизнь дороже. Если она совместима с честью, что ж, пожалуйста, я не возражаю. А если нет, то почетного конца все равно не избежать, незачем и беспокоиться».

И далее:

«...у меня нет охоты отдавать жизнь раньше времени. К чему мне торопиться, если бог не требует ее у меня? Пусть так, ... честь меня окрыляет. А что если честь меня обескрылит, когда я пойду в бой? Что тогда? Может честь приставить мне ногу? Нет. Или руку? Нет. Или унять боль от раны? Нет. Значит, честь — плохой хирург? Безусловно. Что же такое честь? Слово. Что заключено в этом слове? Воздух...» («*Генрих IV*») [3: с. 225, 218]

Фальстаф постоянно совершает смешные проделки: в чехле вместо пистолета носит бутылку хереса, на поле боя притворяется мертвым, присваивает себе заслугу сразить важного противника. Однако он не совершает подлостей, не пресмыкается ни перед кем, даже перед королем. Он никого не предает. А принц Генри, прежде большой его приятель, став королем Генри V, предает его:

Прохожий, кто ты? Я тебя не знаю.
 Молись усердней, старый человек.
 Седые волосы, а сам как дурень.
 Такой же долго снился мне старик,
 Как ты, беспутный, спившийся и толстый.
 Я позабыть стараюсь этот сон. [3: с. 359]

Фальстаф — в сущности, символ, выражающий отрицание Шекспиром главных принципов феодальной этики, рыцарской чести и т. п.

* * *

Итак, У. Шекспир — один из величайших представителей эпохи Возрождения, один из титанов этой ярчайшей эпохи в истории человечества. Его герои — также люди Возрождения. Живые, яркие, сильные. Им присущи все душевные движения — любовь, дружба, ревность, предательство, смелость, мужество, властолюбие, корысть, зависть, ненависть, благородство, доброта.

Шекспир — великий талант. Он проник в самые глубины души человека. Показал, как низко может он пасть, как легко зло может восторжествовать над честностью, добротой и прямоотой сердца. Вместе с тем Шекспир доказал, что человеческие честность, достоинство, дух непобедимы.

События, им описываемые, образы героев, им изображенные, не способны оставить нас равнодушными. Мы переживаем, следя за интеллектуальной и нравственной борьбой участников событий, за их душевными страданиями. Мы сочувствуем Отелло и Лиру, нас воодушевляет высота духа Гамлета, нас восхищают Ромео и Джульетта своей торжествующей верностью любви, Антоний и Клеопатра — своей нравственно искупающей, нравственно очищающей любовью.

Гамлет, Отелло, Лир, Корделия, Дездемона погибают в борьбе со злом. Но и злодеи не торжествуют, возмездие настигает и их.

Стойкость духа — суть философии творчества Шекспира.

Терпи. Будь наготове.
 В слезах явились мы на свет.
 И в первый миг, едва вдохнули воздух,
 Мы стали жаловаться и кричать. («Король Лир») [6: т. 1, с. 568]

В жизни и гибели человека есть особый промысел, уверен Шекспир.

Если теперь, так, значит, не потом; если
 не потом, так, значит, теперь; если не теперь,
 То все равно когда-нибудь; готовность — это все.
 Раз то, с чем мы расстаемся, принадлежит
 Не нам, так не все ли равно — расстаться рано? Пусть будет.
 («Гамлет») [6: т. 1, с. 291].

О творчестве Шекспира можно говорить много. Хочется привести слова В. Гюго, который очень емко сказал о Шекспире так: «Кто говорит “поэт”, обязательно говорит в то же время “историк” и “философ”. Гомер включает

в себя Геродота и Фалеса. Шекспир — такой же человек о трех лицах. Кроме того, он художник, и какой! Огромный художник!... У Шекспира есть трагедия, комедии, феерия, гимны, фарс, всеобъемлющий божественный смех, устрашающее и отталкивающее, — если выразить все одним словом — драма. Он простирается от одного полюса до другого. Он принадлежит и к Олимпу и к ярмарочному балагану» [1: т. 14, с. 262].

* * *

В последние три года своей жизни Шекспир, говорят, ничего не писал. Он наслаждался покоем и беседой с друзьями в своем родном Стратфорде.

По моему велению могилы
Послушно возвратили мертвецов.
Все это я свершил своим искусством.
Но ныне собираюсь я отречься
От этой разрушительной науки.
Хочу лишь музыку небес призвать,
Чтоб ею исцелить безумцев бедных,
А там — сломаю свой волшебный жезл
И схороню его в земле. А книги
Я утоплю на дне морской пучины
Куда еще не опускался Лот. [4: т. 8, с. 200]

23 апреля 1616 года Уильям Шекспир умер. На его могильной плите по его же, загодя сделанному, распоряжению была высечена следующая эпитафия:

Друг, ради Господа, не рой
Останков, взятых сей землей;
Нетронувший блажен в веках,
И проклят — тронувший мой прах. [10: с. 387]

На мемориальной же доске, установленной над могилой великого писателя, благодарные потомки сделали такую надпись: «Умом подобного Нестору, гением — Сократу, искусством Марону, его земля покрывает, народ оплакивает, Олимп приемлет».

*Стой, путник, и прочти, коли учен,
Кто здесь завистливою смертью заключен.
В кумире — сам Шекспир — угас с ним мир живой;
Сей камень с именем какой ценить ценной? —
В сей жизни, словно паж, служить должна
Поэзия плодам его ума. [10: с. 391]*

Литература

1. Гюго В. Собр. соч.: в 15 т. М.: Художественная литература, 1956.
2. Шекспир У. «Гамлет» в русских переводах XIX–XX вв. / Пер. Б. Пастернака. М.: Интербук, 1994.
3. Шекспир У. Исторические хроники. М.: Слово, 2010.

4. *Шекспир У.* Полн. собр. соч.: в 8 т. М., 1957–1960.
5. *Шекспир У.* Пьесы в переводе М. Кузмина. М.: Моск. рабочий, 1990.
6. *Шекспир У.* Собр. соч.: в 2 т. М.: Лексика, 1997.
7. *Шекспир У.* Собр. соч. Воронеж: Инфа, 1993.
8. *Шекспир У.* Собр. соч.: в 8 т. / Пер. М. Зенкевича. М.: Интербук, 1997.
9. *Шекспир У.* Укрощение строптивой. Два веронца. Венецианский купец. Сон в Иванову ночь. Ростов-н/Д.: Феникс, 1997.
10. *Шенбаум С.* Шекспир. Краткая документальная биография. М.: Прогресс, 1985.

Literatura

1. *Gyugo V.* Sobr. soch.: v 15 t. T. 14. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1956.
2. *Shekspir U.* «Gamlet» v russkix perevodax XIX–XX vv. / Per. B. Pasternaka. M.: Interbuk, 1994.
3. *Shekspir U.* Istoricheskie xroniki. M.: Slovo, 2010.
4. *Shekspir U.* Poln. sobr. soch.: v 8 t. T. 8. M., 1957–1960.
5. *Shekspir U.* P'esy' v perevode M.Kuzmina. M.: Mosk. rabochij, 1990.
6. *Shekspir U.* Sobr. soch.: v 2 t. M.: Leksika, 1997.
7. *Shekspir U.* Sobr. soch. Voronezh: Infa, 1993.
8. *Shekspir U.* Sobr. soch.: v 8 t. / Per. M. Zenkevicha. M.: Interbuk, 1997.
9. *Shekspir U.* Ukroshhenie stroptivoj. Dva veroncza. Venecianskij kupecz. Son v Ivanovu noch'. Rostov-n/D.: Feniks, 1997.
10. *Shenbaum S.* Shekspir. Kratkaya dokumental'naya biografiya. M.: Progress, 1985.

B.N. Bessonov

William Shakespeare is a Great Creative Personality

The article analyzes the work of the great English poet and playwright W.Shakespeare (1564-1616). The author emphasizes the deep philosophical meaning of his works, thanks to which the work of Shakespeare has had a serious impact on the entire world literature of subsequent years.

Keywords: humanism; epoch of Renaissance; moral ideals.